

0 - 775873

На правах рукописи

Сергеева Надежда Михайловна

**ТВОРЧЕСТВО Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО 1890-1900-Х ГОДОВ:
СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Кострома – 2009

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова»**

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Тихомиров Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ёлшина Татьяна Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Кашина Наталия Константиновна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

Защита состоится 12 марта 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.094.04 при Костромском государственном университете им. Н. А. Некрасова по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 16, ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.

Автореферат разослан 09 февраля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546215

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. С. Бондарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Личность Д. С. Мережковского была столь же сложной и противоречивой, как и та эпоха, которую он представлял. Как человек многоплановой и разносторонней одарённости, Мережковский реализовывался в нескольких направлениях: в литературном и критическом творчестве, религиозно-философских исканиях. Следует отметить, что устоявшееся в литературоведении понятие творческого метода оказывается не в состоянии охватить все аспекты многогранного наследия писателя, именно поэтому необходим поиск более универсального понятия. Таким понятием является художественное сознание, всё чаще выступающее в качестве ведущей категории в современных исследованиях по теории литературы. В этой связи представляется **актуальным** изучение особенностей художественного сознания, отразившихся в творчестве Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов.

Степень научной разработанности проблемы

В процессе осмысления художественных произведений Д. С. Мережковского хронологически можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный. Отзывы современников писателя были во многом субъективными, противоречивыми (от одобрения, попытки понять авторскую позицию до резкого неприятия) и касались, преимущественно, сути его религиозно-философских построений и форм их воплощения в литературных произведениях¹. В советский период усилилась негативно тенденциозная оценка творчества Мережковского².

На современном этапе литературоведческий анализ обширного наследия писателя проходит в нескольких направлениях: исследование литературной критики и публицистики (работы В. Н. Быстрова, Н. Г. Коптеловой, С. Н. Поварцова, Г. М. Фридлендера, Л. Г. Фризмана и др.), анализ символистских взглядов Д. С. Мережковского, отразившихся в его художественных произведениях (труды Е. А. Андрущенко, О. В. Дефье,

¹ Свод критических статей, касающихся творчества Д. С. Мережковского см., например, в антологии: Д. С. Мережковский: Pro et Contra / Сост., вступ. ст., коммент., библиогр. А. Н. Николукина. – СПб., 2001.

² См., например: Жданов В. Мережковский // Литературная энциклопедия / Под ред. А. В. Луначарского. – М., 1934. – Т. 7.

Л. А. Колобаевой, О. Н. Михайлова, З. Г. Минц, Я. В. Сарычева и др.). Значительный вклад в процесс постижения формальных и содержательных сторон литературного творчества Мережковского внесли зарубежные учёные: О. Матич, А. Пайман, Т. Пахмусс, Б. Розенталь.

Важным вопросом на пути постижения специфики художественного сознания, отразившегося в двух трилогиях Д.С. Мережковского на историческую тему, является жанровая специфика входящих в них произведений. Ряд литературоведов воспринимает романы трилогий «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя» как преимущественно исторические (такой точки зрения придерживаются Э. Баццарелли, Д. Панченко, отчасти Е. Любимова и О. Михайлов); другая группа учёных (О. Дефье, Л. Колобаева, З. Минц, Я. Сарычев, А. Чепкасов) считает, что это романы особого типа («историософские», согласно терминологии Л. Колобаевой). Многообразие жанровых трактовок произведений Мережковского современными исследователями (от романа исторического до историософского, романа мысли или романа, построенного на основе неомифологизма) подчёркивает актуальность и недостаточную разработанность этой проблемы.

Однако, несмотря на большое количество работ (в том числе и появившихся в последнее десятилетие диссертаций), посвящённых определённым аспектам творчества Д. С. Мережковского, до настоящего времени нет обобщающего исследования, в котором бы творчество писателя 1890-1900-х годов анализировалось с точки зрения особенностей художественного сознания.

Существенными для решения проблемы диссертации стали современные научные изыскания, посвящённые исследованию категории художественного сознания в литературоведческом и культурологическом ключе (работы С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, И. А. Едошиной, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорского, Е. К. Созиной, В. И. Тюпы, З. Я. Холодовой)³.

³ Аверинцев С. С. Андреев М. Л. Гаспаров М. Л. и др. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М., 1994; Едошина И. А. Художественное сознание модернизма: Истоки и мифологемы. – М.-Кострома, 2002; Мамардашвили М. К.

Объектом диссертационного исследования стали художественные, литературно-критические и публицистические произведения Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов: две трилогии – «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя», а также предшествующие и сопутствующие их написанию литературно-критические и публицистические статьи, позволяющие глубже осмыслить особенности художественного сознания писателя.

Предмет исследования – художественное сознание, отразившееся в творчестве Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов, включающее широкий спектр литературных феноменов от содержательного уровня текста до его поэтики.

Цель работы: определить особенности художественного сознания Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов на материале его художественных, литературно-критических и публицистических произведений этого периода.

Поставленная цель определила **задачи** исследования:

- определить специфику философско-эстетических взглядов Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов;
- показать воплощение основополагающих идей художественного мира писателя (двойственности и синтеза как её преодоления) в трилогиях «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя»;
- установить соотносённость разных аспектов поэтики произведений указанного периода с определёнными типами художественного сознания.

Методология исследования основана на сочетании историко-генетического, сравнительно-типологического и герменевтического методов. Историко-генетический метод позволяет проследить связь произведения со всем богатством художественных, научных и идеологических исканий эпохи. Использование сравнительно-типологического метода помогает выявить специфику осмысления Мережковским исторической тематики в русской

Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М., 1997; Созина Е. К. Динамика художественного сознания в русской прозе 1830-1850-х годов и стратегия письма классического реализма: Дисс. ... доктора филол. наук. – Екатеринбург, 2002; Тюпа В. И. Постсимволизм: Теоретические очерки русской поэзии XX века. – Самара, 1998; Холодова З. Я. Художественное мышление М. М. Пришвина: Содержание, структура, контекст. – Иваново, 2000.

литературе. Герменевтический метод анализа даёт возможность выявить наиболее глубокие смыслы текста при сопоставлении языков культуры разных эпох.

Методологической и теоретической базой диссертации послужили труды С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, М. Л. Гаспарова, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, З. Г. Минц, В. Н. Топорова, В. И. Тюпы, З. Я. Холодовой, касающиеся поэтики словесного творчества античной, европейской и отечественной литературы. Нами учитывались работы исследователей творчества Д. С. Мережковского: отечественных (Е. А. Андрущенко, О. В. Дефье, Л. А. Колобаевой, А. В. Лаврова, О. Н. Михайлова, С. Н. Поварцова, Я. В. Сарычева и др.) и зарубежных (О. Матич, А. Пайман, Т. Пахмусс, Б. Розенталь).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка систематизированного исследования двух трилогий Д. С. Мережковского на историческую тему («Христос и Антихрист» и «Царство Зверя») с позиции проявившихся в них особенностей художественного сознания; конкретизируется понятие философской прозы; в качестве материала выбраны малоисследованные тексты (трилогия «Царство Зверя»).

Положения, выносимые на защиту:

- для определения специфики творчества Д. С. Мережковского плодотворной оказывается категория художественного сознания, которая позволяет охватить разные аспекты многогранного наследия писателя; основной особенностью художественного сознания, отразившегося в трилогиях Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя», является его синтетический характер, сближающий разные литературные эпохи;
- различные элементы содержательного уровня и поэтики трилогий соотносятся с разными типами художественного сознания: в обращении к синкретизму древних культур, карнавализации

проявляется мифопоэтическая тенденция, характерная для архаического типа, установка на всеобъемлющую циклизацию литературного творчества, поэтика сновидений соотносятся с индивидуально-творческим сознанием;

- подтверждается и уточняется историософский характер трилогий «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя»; философско-эстетическая позиция Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов, отразившаяся в них, динамична: взгляды писателя эволюционируют от представления об истории как борьбе двух противоположных начал (язычества и христианства, Христа и Антихриста) к надежде на грядущий синтез; от противопоставления плоти и духа к идее освящённой плоти, теории Третьего Завета; логика истории (от Богочеловека через вселенскую культуру к Богочеловечеству) представлялась следствием мистической революции;
- приоритет разума, отражающийся в мировоззренческой системе «нового религиозного сознания», характерной как для философско-публицистического, так и для художественного творчества Д. С. Мережковского, обуславливает близость трилогий «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя» к традициям философской прозы в русской литературе.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов истории русской литературы конца XIX – начала XX веков, в спецкурсах по литературе русского зарубежья, истории литературной критики рубежа XIX-XX веков, спецсеминарах, посвящённых творчеству Д. С. Мережковского.

Апробация работы. Главы диссертации и работа в целом обсуждались на заседаниях кафедры литературы Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Отдельные положения исследования были представлены в виде докладов на Международной научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2007); на

Всероссийских научных и научно-практических конференциях «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (Москва, 2004), «Философия и филология русского классического текста» (Пенза, 2007), «Грехнёвские чтения – VI» (Нижний Новгород, 2006); на межвузовских научных конференциях «Русская словесность: текст и контекст» (Иваново, 2004), «Литература XX-XXI веков: автор, текст, интерпретация» (Иваново, 2006, 2007, 2008). По материалам диссертации опубликовано 9 статей (в том числе 3 в изданиях, рецензируемых ВАК РФ).

Структура работы определяется поставленными целью и задачами, а также спецификой исследуемой проблемы: диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка, включающего 254 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы предпринятого исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет и научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены методологические основания исследования, сведения об апробации работы и характеристика её структуры.

В первой главе «Особенности философско-эстетической позиции Д. С. Мережковского 1890-1900-х годов» рассматривается специфика миропонимания Мережковского, отражённая в его литературно-критических и публицистических статьях указанного периода. **Первый параграф «Философско-эстетические и литературные взгляды Д. С. Мережковского 1890-1902 годов»** посвящён выявлению основных положений мировоззренческой системы писателя в период написания трилогии «Христос и Антихрист». Ключевые идеи, составляющие эту систему, не были

сконцентрированы в какой-то специальной теоретической работе, их можно найти и в литературно-критических, и в публицистических статьях автора.

Философско-эстетическая позиция Д. С. Мережковского формировалась в сложном и многоплановом контексте. Наиболее сильное влияние оказали на нее философские концепции Ф. Ницше и В. С. Соловьева. Связь их идей с миропониманием Мережковского 1890-1902 годов прослеживается на основе текстов статей «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы», «Пушкин», «Достоевский», «Л. Толстой и Достоевский».

В качестве основополагающих идей мировоззренческой системы Д. С. Мережковского указанного периода можно выделить следующие:

- идея искусства как высшей формы человеческой деятельности, теургии, идея художника как сверхчеловека-теурга;
- представление об аполлоническом и дионисийском в искусстве, идея двойственности человеческой природы;
- представление об истории как борьбе двух противоположных начал: язычества и христианства, Христа и Антихриста;
- идея грядущего синтеза как их объединения в Царстве Духа, который, по мысли Мережковского, осуществится уже в преображенной реальности, когда будет новая земля и новое небо.

Во втором параграфе «Философско-эстетическая позиция Д.С. Мережковского 1905-1917 годов» рассматривается философско-эстетическая система Мережковского, сложившаяся в годы между двумя русскими революциями 1905 и 1917 годов. Суть её оставалась прежней: Мережковский был убеждён, что грядущий синтез сможет преобразить двойственность истории, противоборство Христа и Антихриста, уточнился лишь путь достижения искомой гармонии. Такой синтез будет сопровождаться различными катастрофами, прежде всего – «революцией духа», в результате которой религия должна будет принять и освятить человеческую плоть, человеческое творчество, свободу человека – бунт.

Отвлекаясь от чисто умозрительных идей, Мережковский рисовал и более конкретные рецепты для осуществления своей религиозно-революционной концепции: необходим союз интеллигенции с церковью. На примере революции 1905 года Мережковский доказывал, что политические революции без революции в сознании – трагедия, «стихийная бессознательность». В человечестве в целом, и в России в особенности, такая мистическая революция уже назрела, и, если она не будет осуществлена, земная история скоро закончится. Если же человечество переживет еще одно религиозное обновление, то будущее – за «христианской общественностью». Революция должна была привести, по мысли Мережковского, к полному разрыву религии и государства, к соединению народа с интеллигенцией и, в конечном итоге, к установлению христианской безгосударственной общности.

России в возможном спасении человечества была уготована особая роль, которая определялась, по Мережковскому, тем, что Россия стояла как бы на грани двух миров – Востока и Запада. Россия, не принадлежащая ни к одному из этих миров, могла бы, по его мнению, избежать «мещанской» участи и встать на путь религиозного обновления. Логика истории виделась писателю так: от Богочеловека через всечеловечество (вселенскую культуру) к Богочеловечеству. Такой исход – следствие мистической революции. Если же религиозного обновления не произойдёт, – весь мир, и Россию в том числе, ждет «грядущий хам».

Глава вторая «Особенности художественного сознания в трилогии Д. С. Мережковского “Христос и Антихрист”» посвящена выявлению специфики художественного сознания в дискурсе анализа поэтики романов первой трилогии и состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе **«Трилогия “Христос и Антихрист”: принципы циклизации»** рассматриваются элементы содержательного и формального плана, объединяющие романы трилогии в единое художественное целое. Среди характерных для циклической структуры признаков прежде всего следует назвать идейно-тематическую общность трилогии.

Значимыми являются двойные названия романов: «Смерть богов. Юлиан Отступник», «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», «Антихрист. Пётр и Алексей». Первая часть заголовков указывает на основное идеологическое наполнение трилогии: история представляется как борьба двух противоположных начал (язычества и христианства, Христа и Антихриста), попеременно одерживающих верх; однако истинная победа, по мысли автора, заключается в грядущем синтезе противоположностей.

В подзаголовки выносятся имена главных действующих лиц романов, чьи судьбы становятся своеобразной ареной религиозной борьбы. Обозначив в названиях романов основных героев, Мережковский определяет исторические рамки трилогии, даёт читателю возможность уже в выборе исторических эпох усмотреть определённую художественную закономерность. Писатель останавливает своё внимание только на самых ярких моментах в истории мира, между которыми – вековые прорывы (эпоха упадка Римской империи, Возрождение, царствование Петра Великого). И, что характерно, мы видим в романах Мережковского всегда кульминацию или разрешение кризиса, но не наблюдаем процесса его развития, нарастания. Историческая перспектива довольно ясна: события прошлого помогают Мережковскому понять проблемы современности, духовные искания конца XIX – начала XX веков (времени крайнего материализма и одновременно идеалистических порывов, эпохи столкновения религиозного чувства с научным знанием).

И все же связь романов в трилогии прослеживается не только на идейно-тематическом, но и на формальном уровне. Особого внимания заслуживают в этом отношении финалы каждой из частей цикла: это своеобразные скрепы, объединяющие разнородные (хотя бы даже в хронологическом плане) элементы в единое целое. Сквозным в трилогии становится также образ античной статуи (Афродиты – Белой Дьяволицы – Венеры).

Во втором параграфе «Историософия в трилогии “Христос и Антихрист”» показано, что в первой романной трилогии Д. С. Мережковского довольно ярко отразилось его мировоззрение. Этот факт в определённой мере

сближает рассмотренные произведения писателя с философской линией в развитии русской литературы XVIII-XIX веков (А. Н. Радищев, А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский) и в дальнейшем в творчестве писателей-народников и марксистов.

Несмотря на то, что позиции перечисленных выше писателей очень различаются (вплоть до противоположности), по методологии литературного творчества Мережковский в определённом смысле приближается к указанным авторам. Очевидно, то или иное идейное содержание произведения не оказывает решающего влияния на выбор писателем определённого художественного языка, способа работы с материалом, и поэтому мы можем говорить о таких, на первый взгляд странных, сближениях. Идеологическое же наполнение художественных произведений Мережковского абсолютно оригинально, связано со спецификой философско-эстетической позиции писателя.

Для историософских взглядов писателя важна идея двойственности человеческой природы. Характеры главных героев построены в соответствии с этой эстетикой, причем в каждом из них автор подчёркивает один ведущий мотив. У Юлиана это – богоискательство; в образе Леонардо – двойственность; в характере Петра преобладает тёмная сущность антихриста.

Не менее значимы для понимания романов и представления писателя об истории как борьбе двух противоположных начал: язычества и христианства, Христа и Антихриста, идея грядущего синтеза как их объединения. Мережковский отмечал в авторском комментарии к своей первой трилогии: «Когда я начинал трилогию “Христос и Антихрист”, мне казалось, что существуют две правды: христианство – правда о небе, и язычество – правда о земле, и в будущем соединении этих двух правд – полнота религиозной истины. Но, кончая <...> я уже знал, что обе правды – о небе и о земле – уже соединены во Христе Иисусе»⁴.

⁴ Мережковский Д.С. Предисловие к Полному собранию сочинений // Мережковский Д.С. Полн. собр. соч.: В 24 т.т. – М., 1914. – Т. 1. – С. VI.

Творчество Д. С. Мережковского с одной стороны располагалось в мировоззренческой системе «нового религиозного сознания» с приоритетом разума, а с другой, являясь неотъемлемой частью символизма, утверждало жизнь как творчество. Формы, в которых выражались представления деятелей Серебряного века о житнетворчестве, были многообразными. Одной из них становится запечатленная в художественном тексте игровая эстетика.

В третьем параграфе «Поэтика игры в трилогии «Христос и Антихрист»» на основе работ культурологов (Й. Хейзинга), философов (Х.-Г. Гадамер, Ж. Деррида) и литературоведов (М. М. Бахтин) рассматриваются важные для нас особенности игры как таковой (представление об игре как серьёзном действии со своими чёткими правилами, как об одном из способов бытия) и формы её воплощения в художественном тексте. Мы заключаем, что игра представляет собой некий метаязык культуры, являющийся одним из ведущих способов организации жизненного и творческого пространства художниками начала XX века. В связи с этим, не претендуя на полноту обзора, в диссертации представлен контекст эпохи, определено магистральное направление творческих устремлений деятелей культуры Серебряного века. Однако у Мережковского в большей степени игровое начало проявило себя не в стремлении создавать определённый внешний облик, тип поведения, а как одна из важных составляющих его философской концепции, отразившейся в литературном творчестве.

Рассматривая игровой компонент трилогии «Христос и Антихрист», отмечаем, что он обнаруживает себя в романах на разных уровнях: от простого изображения игры (подробное воспроизведение карнавальных шествий, балаганных действ) до выстраивания характера героя в соответствии с определённой эстетической концепцией автора (человек играющий). Обращение к карнавализации – это своеобразные попытки писателя возродить интерес к язычеству, возможность показать такие моменты в характерах и поведении его героев, которые в обычных условиях могли бы и не проявиться. В неизменном внимании Мережковского (да и других символистов) к древним

культурам, их синкретизму проявляется мифопоэтическая тенденция, характерная для архаического типа художественного сознания. Но кроме использования в исследуемом романе такого наглядного элемента мениппей, как карнавал, мы можем говорить о включении в его структуру и других составляющих серьезно-смехового жанра: изображение необычных морально-психических состояний человека (чаще всего раздвоение личности), смешение прозаического и стихотворного текста, использование вставных жанров. Несомненно также при написании романов и обращение автора к многовековой традиции народного смеха.

Игра – неотъемлемый атрибут жизни и творчества эпохи «конца века». Амбивалентный характер смехового мироощущения как нельзя лучше отражает общую тенденцию того времени: постоянное положение между жизнью и игрой, реальностью и нереальностью, верой и кощунством. Для Мережковского игра – это одна из возможностей выражения его историософских взглядов. Постоянное двусмысленное положение литературных героев между добром и злом, Христом и антихристом напрямую соотносится с его собственными духовными исканиями, с представлениями об истории как борьбе двух противоположных начал (язычества и христианства, плоти и духа).

Еще одной характерной тенденцией рубежа XIX-XX веков становится то, что искусство все чаще начинает обращаться к подсознанию как предмету художественной рефлексии. В соответствии с этой установкой поэты и писатели включают в структуру своих произведений всевозможные видения, пророчества и даже создают «снообразные» тексты.

Четвёртый параграф «Поэтика сновидений в трилогии “Христос и Антихрист”» посвящён исследованию снов литературных персонажей и других проявлений бессознательного, нашедших отражение в художественном языке романов. В параграфе охарактеризованы точки соприкосновения литературного творчества и сна с позиции психологии (З. Фрейд, К. Г. Юнг), на основе работы Ю. М. Лотмана выявлены важные для литературоведческого анализа особенности запечатлённого в художественном тексте сновидения.

Мотив сна встречается в творчестве едва ли не всех поэтов и писателей Серебряного века (А. А. Ахматовой, К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, М. А. Волошина, А. М. Ремизова, М. И. Цветаевой и др.), более того, в эту эпоху сновидение зачастую становится текстом, фактом литературы. В этом отношении не было исключением и творчество Д. С. Мережковского.

В ходе анализа трилогии «Христос и Антихрист» установлено, что сны появляются в романах неоднократно, они дифференцированы по форме, семантике и выполняют в повествовании разные функции. В тексте романов можно выделить следующие ситуации онирического характера: собственно сон (в том числе и сон-кошмар), видения, галлюцинации под воздействием дурманящих веществ, воспоминания о сновидении. Чаще всего видения, представленные в трилогии Мережковского, чётко структурированы: сон с лёгкостью отграничивается от реальности, начало засыпания и пробуждения обозначены соответствующими словесными формулами, но есть и исключения (например, полубред-полусон Джованни в романе «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»).

Многие наиболее важные свои идеи Мережковский подаёт в художественном тексте посредством литературного сна персонажа, что позволяет в какой-то мере оправдать странные сближения и противоречивые метафизические схемы особенностями психологии героя, находящегося в состоянии изменённого сознания, представить мистические идеи в более убедительном для читателя виде, помогает драматизировать ситуацию. Прием сна позволяет проникнуть во внутренний мир героев, выполняя тем самым дополнительную характерологическую функцию. Онирические элементы (например, парафраз метафоры «жизнь есть сон» в романе «Смерть богов. Юлиан Отступник», восприятие Петербурга как страшного сна, кошмара в романе «Антихрист. Пётр и Алексей») являются своеобразными сквозными мотивами, скрепами, структурирующими роман, объединяющими произведение в единое целое, включающими его в широкий литературный контекст.

Глава третья «Особенности художественного сознания в трилогии Д.С. Мережковского «Царство Зверя»» посвящена определению способов работы писателя с историческими источниками, выявлению специфики художественного мировосприятия Мережковского во второй трилогии и включает три параграфа. В первом параграфе **«Трилогия «Царство Зверя» в рецепции современников»** выявляются особенности читательского восприятия драмы и романов трилогии в современный писателю период. Это даёт возможность выделить наиболее неоднозначные художественные образы и дискуссионные эпизоды в произведениях, позволяет определить направления исследовательской деятельности и способствует более глубокому осмыслению особенностей художественного сознания писателя.

Отметим, что все произведения, входящие в «Царство Зверя», начиная с первых публикаций, вызвали в читательской среде неподдельный интерес. Основная дискуссия, развернувшаяся в критике, касалась художественного метода писателя, принципов работы автора с историческим материалом. Все рецензенты без исключения отдают должное эрудиции Мережковского, отмечают его скрупулезность в исследовании известной эпохи, однако далее их мнения расходятся. В большинстве своём критики (например, П. А. Берлин, Л. Н. Войтоловский, Б. А. Садовский, М. Л. Слоним) не приемлют тот метод работы с документальным материалом, который применяет писатель. С их точки зрения, драма и романы перегружены ненужными бытовыми подробностями, многочисленными цитатами, историческими анекдотами, которые лишь усложняют восприятие их основной идеи. Однако не все оппоненты Мережковского столь категоричны: есть и те, кто пытается понять специфику художественного сознания писателя, определить жанровые особенности его произведений (такую позицию занимают, например, Ф. Д. Батюшков, В. Я. Брюсов).

Во втором параграфе **«Трилогия «Царство Зверя»: особенности циклизации»** рассматривается специфика процесса циклообразования, отразившаяся во второй трилогии Д. С. Мережковского на историческую тему.

«Царство Зверя» изначально задумывалось автором как цикл. Трилогии присущ ряд характерных для циклической структуры признаков, а именно: общность проблематики (закономерности течения российской истории, проблемы самодержавной власти и революции), система лейтмотивов и художественных скреп.

Анализ текста трилогии показывает, что одним из основных образов, объединяющих драму и романы, является образ императора Павла I. Герой драмы, открывающей трилогию, неоднократно появляется в романах «Александр I» и «14 декабря» то в снах персонажей, то в полунамёках, фигура покойного императора повсюду сопровождает действующих государей, актуализируя определённые черты их характеров, задавая тон повествованию.

Важной особенностью «Царства Зверя» является родовая принадлежность входящих в трилогию текстов. Традиционно в циклы объединяются произведения, принадлежащие к одному литературному роду. Здесь же мы сталкиваемся со смешанным типом цикла. Отчасти это может быть связано с тем, что художественное сознание автора трансформировалось, претерпевало изменения в процессе работы над трилогией: от задуманного первоначально объединения хроник до нетипичного цикла, включающего драму и два романа (в индивидуально-творческом художественном сознании в системе жанров на первое место выдвигается именно роман). Однако первоначальный замысел всё же накладывает отпечаток на жанровую специфику «Александра I» и «14 декабря»: романы диалогизированы, построены по монтажному принципу, все нити действия в них стремятся к кульминационному моменту повествования. Кроме того, следует отметить, что ещё при жизни автора и «Александр I», и «14 декабря» неоднократно инсценировались. Эти особенности, по-видимому, и позволили автору создать столь необычное единство.

В третьем параграфе «Историософия в трилогии “Царство Зверя”» выявляется логика работы писателя с историческим материалом в трилогии. В период написания «Царства Зверя» у писателя была возможность широко

использовать фундаментальные труды по истории России, в числе которых прежде всего следует назвать работы Н. К. Шильдера «Император Павел I» (1901), «Император Александр I, его жизнь и царствование» (1897-1898), «Николай I» (1903), Е. С. Шумигорского «Император Павел I. Жизнь и царствование» (1907). Революция 1905 года повлекла за собой ослабление цензуры, что, в свою очередь, привело к появлению работ, посвящённых «тёмным пятнам» русской истории. Таковыми, например, являются изданный А. С. Сувориным сборник «Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников» (1907) и книга Г. Василича «Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич» (1911). Стали доступны широкому кругу читателей записки и воспоминания декабристов, материалы допросов.

Основой сюжета драмы и романов трилогии «Царство Зверя», Мережковский сделал значимые вехи русской истории: убийство императора Павла I, последние годы жизни и смерть Александра I, восстание на Сенатской площади.

Все поименованные действующие лица в драме, открывающей трилогию, – реальные исторические фигуры, вымышленных персонажей среди них нет. Сюжетным центром «Павла I» является сцена цареубийства, однако главная проблема пьесы иная – развенчание самодержавия, доказательство того, что на престол взошел «страшный Зверь», обогривший кровью святую русскую землю.

Таким зверем в пьесе представляется Павел, образ его яркий, колоритный и неоднозначный: он кажется и чудом, и чудовищем одновременно. Это диалектическое соединение противоположных бездн, – по сути дела та же самая «кошунственная ложь», которая некогда преследовала самого Мережковского и от которой ему все же удалось освободиться (обе правды соединены в Христе Иисусе). Именно в этом окончательном преодолении обманчивого соединения Христа с антихристом заключается главный смысл драмы «Павел I», явившейся своеобразной иллюстрацией нового религиозного сознания как религиозно-философского учения, стремящегося к Богочеловечеству, к вхождению в Третий Завет Духа.

Роман «Александр I» во многом развивает проблематику драмы. Однако если в пьесе Павел – центральная фигура, то роман об Александре, напротив, очень многоплановый, с разветвленным сюжетом, многогеройный. В произведении воссоздан широкий исторический и идеологический фон: показан петербургский свет и участники декабристского заговора, и религиозные секты, и представители масонской ложи.

И всё же фигуре самого императора, чьё имя не случайно вынесено в название романа, отдаётся некоторое предпочтение. Важным для постижения идейного смысла «Александра I» и определения логики работы писателя с историческими источниками является легенда о Фёдоре Кузьмиче, включенная в роман. Из множества приведённых Г. Василичем в его книге «Император Александр I и старец Фёдор Кузьмич» слухов и легенд, касающихся фигуры императора, Мережковский избирает для художественного воплощения одну. По мнению писателя, высшую духовную потенцию Александра I угадывает народное сознание, создавшее легенду о царе, убежавшем от царства и ставшим безвестным Божьим странником. Именно это предание в романе объясняет и оценивает духовное существо героя. Для Мережковского не приемлемы трактовки последних лет царствования императора Александра как времени страшной реакции (такова, например, позиция А. Н. Пыпина). Его художественная версия исторических событий иная: Александр действительно обманул надежды России, отступив от первоначальных планов реформирования, однако он скорее не актёр, беспристрастно разыгрывающий свою роль, а фигура глубоко драматическая, достойная сострадания.

В романе «14 декабря» Мережковский стремится раскрыть трагедию декабристов, которых в целом можно считать бескорыстными рыцарями русской истории. Писатель и здесь очень чуток к противоречиям и общества в целом, и отдельной личности. Он не скрывает, что в декабризм пришли люди самого разного человеческого склада и разных устремлений. Характерно, что для достижения достоверности повествования Мережковский включает в роман как элементы реальных мемуаров членов Тайных обществ и участников

восстания (С. Г. Волконского, И. Д. Якушкина), так и полностью вымышленные дневниковые записи (подробный дневник Елизаветы Алексеевны в действительности, по свидетельству Великого князя Николая Михайловича, был сожжен Николаем I).

Несмотря на скрупулёзное изучение Д. С. Мережковским исторических источников, драму и романы второй трилогии нельзя назвать чисто историческими, они ближе к произведениям историософской направленности. Здесь мы находим ту же мысль о противоборстве Христа и антихриста, но теперь антихристианство воспринимается не как личное качество человека, а как неотъемлемый атрибут власти, поэтому революция – дело Христово – призвана уничтожить антихристово дело. Однако революция заканчивается кровопролитием: круг замыкается, возникает новое царство зверя.

В Заключение подведены итоги исследования, намечены возможные перспективы затронутых в диссертации вопросов.

Художественное сознание, отразившееся в трилогиях Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист» и «Царство Зверя» носит синтетический характер, сочетает в себе черты разных литературных эпох.

Перспективными направлениями развития затронутых в диссертации вопросов представляются следующие: рассмотрение творчества Д. С. Мережковского с позиции документально-художественной литературы, расширение историко-литературного контекста исследования, а также изучение позднего (эмигрантского) творчества писателя с точки зрения проявившихся в нём особенностей художественного сознания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

В ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. *Сергеева Н. М.* Игра как составляющая творческого метода Д. С. Мережковского [Текст] / Н. М. Сергеева // Вестник Костромского

- государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. № 2. С. 150-154. 0,45 п. л.
2. *Сергеева Н. М.* Поэтика сновидений в художественном сознании Д. С. Мережковского [Текст] / Н. М. Сергеева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. № 1. С. 140-143. 0,45 п. л.
3. *Сергеева Н. М.* Роман Д. С. Мережковского «Александр I» в рецепции современников [Текст] / Н. М. Сергеева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. № 3. С. 196-199. 0,35 п. л.

В других изданиях:

4. *Сергеева Н. М.* Роман Д. С. Мережковского «Смерть богов. Юлиан Отступник» в свете представления об игровой природе культуры [Текст] / Н. М. Сергеева // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: В 2 т. М.: МГПИ, 2004. Т. 2. С. 187-190. 0,15 п. л.
5. *Сергеева Н. М.* Феномен Леонардо да Винчи в творческом осмыслении Д. С. Мережковского и А. Л. Волынского [Текст] / Н. М. Сергеева // Филологические штудии: Сборник научных трудов. Иваново: ОАО «Издательство “Иваново”», 2006. Вып. 10. С. 14-22. 0,5 п. л.
6. *Сергеева Н. М.* Судьба христианства в представлении Д. С. Мережковского (на материале романа «Смерть богов. Юлиан Отступник») [Текст] / Н. М. Сергеева // Духовно-нравственные основы русской литературы: Сборник научных статей: В 2 ч. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. Ч. 1. С. 303-309. 0,25 п. л.
7. *Сергеева Н. М.* Царь-антихрист: художественное осмысление личности Петра I в романе Д. С. Мережковского «Антихрист. Пётр и Алексей» [Текст] / Н. М. Сергеева // 2007 год – год русского языка.

Философия и филология русского классического текста: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: РИО ПГСХА, 2007. С. 139-140. 0,2 п. л.

8. *Сергеева Н. М.* Игровой компонент романа Д. С. Мережковского «Антихрист. Пётр и Алексей» [Текст] / Н. М. Сергеева // Грехнёвские чтения: Сборник научных трудов. Нижний Новгород: Изд. Ю. А. Николаев, 2007. Вып. 4. С. 164-169. 0,3 п. л.
9. *Сергеева Н. М.* Семантика снов в романе Д. С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» [Текст] / Н. М. Сергеева // Филологические штудии: Сборник научных трудов. Иваново: ОАО «Издательство “Иваново”», 2008. Вып. 11. С. 5-12. 0,35 п. л.

Сергеева Надежда Михайловна

**ТВОРЧЕСТВО Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО 1890-1900-Х ГОДОВ:
РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать: 05.02.2009 г.

Формат 60х90 1/16 .

Усл. печ. л. 1.

Заказ № 0109.

Тираж 100 экз.

Отпечатано:

Студия оперативной полиграфии «Авантитул»
г. Кострома, пр-т Мира, 51. Тел.: (4942) 55-28-62

